

Черный лебедь

*Anne
Stuart*

Prince of Swords

*Энн
Стюарт*

Надменный
любовник

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
С 11

Anne Stuart

THE PRINCE OF SWORDS

© Anne Stuart Ohlrogge, 1996. This edition published by arrangement
with Curtis Brown Ltd. and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского М. Соловей

Разработка серийного оформления А. Саукова, Ф. Барбьшева

Иллюстрация на обложке Ф. Барбьшева

Стюарт Э.

С 11 Надменный любовник / Энн Стюарт ; [пер. с англ.
М. Соловей]. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-699-64321-9

Благородная аристократка Джессамин Мэйтланда принадлежит к древнему, но обедневшему роду и вынуждена развлекать гостей на роскошных балах — предсказывать будущее при помощи карт. Однако даже ее удивительный дар не помог ей предугадать, с каким невероятным человеком свяжут ее магические узы судьбы. Напрасно клялась себе Джессамин, что никто и никогда не покорит ее сердце. Алистэйр Маккалпин, таинственный вор-джентльмен, знает, как добиться своего. Но постепенно то, что началось как рискованная игра, стало для игроков вопросом жизни и смерти.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Мария Соловей, перевод
на русский язык, 2012
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64321-9

От автора

Я всегда считала, что при написании развлекательных романов историческая достоверность — далеко не самое важное. Насколько я знаю, карты *tarot* до начала 80-х годов восемнадцатого века — а действие романа происходит на несколько лет раньше этого — не использовались для гаданий. Судьбу же предсказывали с помощью обычных карт. Об использовании *tarot* в эзотерических целях в то время, когда разворачивается действие в этом романе, ничего не известно.

Вероятно также, что в пределах Лондона не было статуи Оливера Кромвеля. Ведь его тело выкопали из могилы, повесили, отрубили ему голову и насадили ее на Трэйторские ворота в Тауэре. А чтобы вернуть себе уважение сограждан после такого обхождения, требуется большое время.

Термин «*cat burglar*»¹ не употреблялся до 1920-х годов, но я никогда не называла Алистэйра прямо «*cat burglar*». Он просто, словно кот, промышляет в

¹ Cat — кот; burglar — взломщик.

домах высшего лондонского общества, беря все, что его привлекает.

Все остальное я постаралась сохранить в точности. Особая благодарность — моей племяннице Джэннифер Тодд Тэйлор, которая была так любезна, что, приехав домой из Англии, когда я заканчивала работу над книгой, сообщила мне сведения, которые оказались для меня просто бесценными.

Глава 1

Граф стоял в стороне и наблюдал за ней. От его пристального взгляда, будто блуждающего, но в то же время напряженного, ей стало как-то не по себе и вдруг захотелось встать и уйти. Гадалка сделала вид, что не замечает его. Достав из сумочки бережно завернутую в бархат колоду карт, девушка осторожно присела за обитый зеленым сукном стол, за которым ворожила прежде.

Сердце ее, словно крохотная пойманная птичка, бешено билось в груди. Карты выпали из дрожащих рук и рассыпались по столу. Когда же девушка принялась их собирать, чья-то мужская рука слегка коснулась ее кисти. Спустя минуту он уверенно вывел девушку из бального зала в небольшую гостиную. Неизвестно откуда появился бокал красного вина, а дверь закрылась, преграждая путь незванным гостям.

Но тот единственный гость на этом балу, которого она боялась больше всего на свете, стоял рядом, небрежно прислонясь к двери и не сводя с нее сверкающих глаз.

— Кто вы, мисс Браун? — спросил он низким, заворачивающим, как мурлыканье довольного кота, голосом.

— Не столь важная персона, чтобы это могло вас заинтересовать, сэр.

— Обыкновенная колдунья, не так ли?

— Конечно, нет.

Пружинисто оттолкнувшись от двери, граф стремительно подошел к девушке. Вблизи он оказался гораздо выше, чем она ожидала. Природная гибкость и изящные манеры скрадывали его высокий рост. Мужчина наклонился, теперь ее прекрасное лицо было в опасной близости от его лица.

— Ведь вы мисс Джессамин Мэйтланд, прежде жившая в Мэйтланд-Парк?

Объятая ужасом, девушка не могла оторвать глаз от его жестокой улыбки.

— Если кто-то из нас и колдун, то это вы.

Леди Изольда Пламворфи, урожденная Бриджит Стивс, владела изумительными драгоценностями. Восторженные взгляды ее гостей неизменно притягивали тяжелые, искусно ограненные алмазы и изумруды, обвивавшие ее дряблую шею слишком частыми рядами, массивные серьги, свисающие с ушей и касающиеся рябых покатых плеч. Эти великолепные украшения больше подошли бы куртизанке. А нужно признаться, что много лет назад леди Пламворфи действительно была весьма привлекательной светской львицей. Однако сейчас она превратилась в дряхлую, бесформенную ведьму, с душой еще более уродливой, чем ее изборожденное морщинами лицо. За свою долгую бурную жизнь леди сменила троих мужей — один богаче другого, кроме того, у нее было бесчисленное количество богатых любовников. До сих

пор еще она с удовольствием покровительствовала нуждающимся юношам, пополняя свой список все новыми и новыми именами.

По правде говоря, она заслужила свою участь и должна была лишиться части своих трофеев. И Алистэйр Маккалпин, шестой граф Глэншил, в этом не сомневался.

На нижних этажах роскошного особняка леди Пламворфи царило оживление. Бал в честь хозяйки дома был поистине великолепен. Гости танцевали, развлекались и ели с небрежной развязностью. Некоторые пары уже успели уединиться в отдаленных спальнях. О леди Пламворфи ходили слухи, что она весьма благосклонно относится к подобным шалостям. И только немногие сплетницы догадывались, что ей доставляет особое удовольствие подглядывать за любовными играми своих гостей.

Алистэйр был близко знаком с леди Изольдой Пламворфи. Последнее время она расставляла ему нехитрые приманки, которые все больше становились похожи на угрозы, и, возможно, граф был бы вынужден подчиниться ее воле, если бы не был занят другим важным делом. Одним взмахом руки он сгреб горсть изумрудов с будуарного столика, куда неряшливая хозяйка кинула их незадолго до его прихода. Больше всего в этой ситуации его забавляла наивность надменных пожилых дам: они никогда даже в своем воображении не могли бы заподозрить, что кто-нибудь посмеет нарушить святость их спальни без специального приглашения.

За свою недолгую, но богатую событиями жизнь Алистэйр не раз наносил визиты знатным хозяйкам

пышных спален и пришел к выводу, что теперь получает больше удовольствия от опустошения шкатулок с украшениями, чем от любовных интриг.

Он ссыпал драгоценности в заранее подготовленный бархатный кошелек и тщательно расправил ткань, чтобы никто не обратил внимания на выпуклость внизу его серого шелкового камзола. Не прошло и пяти минут, как граф уже потягивал красное вино и нежно поглядывал на смело обнаженную грудь миссис Кэрстейр. И разумеется, на сверкающие бриллианты, которые выгодно подчеркивали сияние белоснежной кожи.

— Как вы думаете, дорогой, не позвать ли нам гадалку? — спросила она, изящно скользя вокруг увлеченных беседой гостей. От ее разгоряченного тела приятно пахло розовой водой.

Он снисходительно улыбнулся уголками губ.

— Сюда пригласили цыганку? Воистину леди Пламворфи неистощима в своих фантазиях и развлечениях.

— Не цыганку, мой дорогой, а ворожею, которая может поведать вам о прошлом, настоящем и будущем при помощи карт. Неужели вы сможете устоять?

— Смогу, и очень легко, моя радость, — ответил он, слегка коснувшись ее обнаженного плеча. — Мне известно мое прошлое, свое настоящее я открою и без гадалок, а о будущем предпочитаю не задумываться. Это слишком болезненно. — Граф незаметно убрал свою руку с плеча. — Идите и взгляните сами

на эту цыганку. Если она станет говорить что-то обо мне, обязательно расскажите мне об этом.

— Уверяю вас, это не цыганка. Это молодая англичанка. Леди Пламворфи специально наняла ее на один вечер. Не из нашего круга, конечно же, но все же менее эксцентричная, чем они часто бывают, эти гадалки.

— Городская гадалка? Как оригинально. — Граф притворно зевнул. Он намеревался уйти. Теперь, когда заветный бархатный кошелек был полон, а драгоценности приятно оттягивали карман, ему хотелось как можно быстрее попасть в свой маленький дом на Кларджес-стрит. Тут он смог бы спокойно наслаждаться блеском огромных, отвратительно безвкусных драгоценностей и подсчитать, сколько он выручит за них. Ловкий вор и опытный мошенник, Алистэйр еще не решил, вложит ли основную часть денег в родовое Глэншилское аббатство, которое теперь походило на груду камней, или потратит их за игорным столом.

Однако нельзя торопиться: его исчезновение сразу бросится в глаза. В конце концов, раз уж ему надо скоротать два-три часика до того вожделенного момента, когда он сможет в полной мере насладиться созерцанием добычи, так почему бы не развлечься, слушая выдумки гадалки?

Взволнованная миссис Кэрстейр схватила его за руку и зашептала:

— Идемте со мной, дорогой Алистэйр. Возможно, вы мне понадобится для моральной поддержки, если мне нагадают что-нибудь ужасное.

Она потащила его в одну из игорных комнат.

— Поверьте мне на слово, радость моя, — бормотал он, — мораль — это как раз то, чего мне всегда не доставало.

В игорных комнатах шум и гам нарастали волнами, а людей было даже больше, чем в танцевальных залах. Граф не без труда смог разглядеть Изольду Пламворфи, чья величественная фигура, втиснутая в кресло, возвышалась над окружающими, а рука царственно-небрежно покоилась на обтянутом атласом бедре молодого Калдервуда. Юноша казался совершенно беспомощным, точно кролик, замороженный удавом. «Бедняжка», — подумал Алистэйр, отворачиваясь от них.

Сквозь толпу он не сразу разглядел гадалку. Миссис Кэрстейр наконец выпустила его руку, за что он был ей премного благодарен, и теперь они были на достаточном расстоянии друг от друга. Граф стал продвигаться ближе к столу в скоплении гостей с присущей ему кошачьей грацией, лукаво поглядывая на всех, слегка прищурив глаза.

Лишь спустя минуту он понял, что скромно одетая девушка, сидящая за столом, покрытым зеленым сукном, и есть гадалка. Наклонив голову, она сосредоточенно рассматривала разложенные перед ней карты. Итак, первое, что он увидел, была хорошенькая маленькая головка, увенчанная аккуратнo уложенными светло-каштановыми волосами. Девушка была одета в голубое платье с незатейливым рисунком простого покроя, а на длинных, тонких пальцах не было даже серебряного колечка. «Все равно прелестные ручки», — подумал он. Ему почему-то нестер-

пимо захотелось, чтобы она немедленно подняла на него глаза.

Если юная гадалка и почувствовала этот молчаливый призыв, то не обратила на него внимания. Это показалось ему забавным, и он пошел в другой конец комнаты, откуда можно было лучше рассмотреть ее со спины, послушать предсказания и понаблюдать за реакцией доверчивых гостей.

Наконец девушка подняла голову, и теперь он мог без труда оценить ее профиль. «Слишком тонкий и изящный для девушки ее круга», — подумал Алистэйр и подошел немного поближе, но она настойчиво избегала его взгляда. Чем дольше он не имел возможности получше разглядеть незнакомку, тем упрямее становился.

— Леди Пламворфи, карты предсказывают мужчину в вашей спальне, — произнес спокойный голос. Тембр голоса показался ему удивительно приятным и чистым.

Кто-то из гостей понимающе захихикал, но Алистэйр не сдвинулся с места. Эти слова вовсе не обязательно должны были относиться к нему, ведь было и немало других причин, по которым мужчина мог оказаться в спальне Изольды. По кривой похотливой улыбке, обращенной к молодому Калдервуду, было видно, что Изольда не возражает против этого утверждения.

— Леди этого не допустит, — решительно трянув головой, объявила Изольда, и ее высказывание прозвучало театрально, резко и грубо после нежного голоса гадалки. За время своей долгой и разнообразной «карьеры» леди Изольда Пламворфи превратил-

лась в сказочно богатую женщину. Для гадалки же, видимо, наоборот, наступили тяжелые времена.

Сгорая от любопытства и все больше раздражаясь, что не может получше разглядеть девушку, граф подался вперед всем телом.

— Моя госпожа, этот мужчина не друг и не поклонник, — изрекла гадалка, и в настороженной тишине комнаты тихий голос девушки показался ему громом. — Это вор.

Алистэйр замер на месте. Шум в толпе усилился, а у леди Пламворфи вид был уже отнюдь не жизне-радостный.

— Вы хотите сказать, что меня ограбят? — спросила она, убрав свою руку с бедра Калдервуда. Юноша, не будь дурак, воспользовался всеобщим замешательством, чтобы удрать. Алистэйр продолжал стоять и смотреть.

— Возможно, вас уже ограбили, — подтвердила девушка.

— Не может быть! — прошипела леди Пламворфи. — Кто же посмеет?!

— Не иначе как это дело рук Кота, — с глупой ухмылкой вмешался в разговор Фредди Арбатнот. — Что-то он давно не давал о себе знать.

— Я полагаю, Фредди, что Кота до сих пор никто ни разу не видел, — небрежно заметил Алистэйр. — Почему ты думаешь, что это мужчина?

— Не будь дураком, — настаивал Фредди. — Кто еще это может быть? Судя по его ограблениям, он не только ловок, но к тому же чрезвычайно смел и умен. Ты хочешь, чтобы я поверил, будто ребенок способен так тонко рассчитать свои действия?

— А я вполне допускаю мысль, что воров может быть и особа женского пола.

Как он и предполагал, гадалка молниеносно обернулась, пораженная его грубым намеком, и Алистэйр смог украдкой взглянуть в ее черты, стараясь при этом выглядеть равнодушным. Первый румянец отрочества сменился на ее лице нежным цветом молодости. Это его немного успокоило. Гадалку нельзя было назвать приторной придворной красавицей, в то же время черты миловидного личика были правильные: маленький аккуратный носик, пухлый рот, высокие скулы и упрямый лоб. Если что-то и было примечательного в ее внешности — так это глаза. Ясный взгляд этих бездонных глаз был слишком мудрым для двадцатилетней девушки, а прозрачный зелено-голубоватый цвет напомнил ему о далеких морях и странствиях. Падающий сверху мерцающий свет свечей придавал золотистый отблеск волнистым каштановым волосам, а фигурка, точнее, то, что было в поле его зрения, была прекрасно сложена и соблазнительна. И все же его завораживали именно глаза. Опасные глаза! Чистый, пылливый взгляд, обращенный к нему.

Необыкновенная девушка удивила и взволновала его. Конечно, граф не верил в карточные предсказания, в то, что девушка действительно способна проникнуть в потаенные глубины человеческой души. Он прекрасно знал, как работают подобные жулики: несколько заранее известных фактов плюс собственные наблюдения и предположения — вот основание для «блестящей» логической догадки. Кот и вправду долго не давал о себе знать, ему следовало бы вот-вот